

ВСЕ ПОСЛЕДНИЕ репетиции перед выпускным волевым спектаклем Нина Михайловна обычно не выходит из зрительного зала. Мало ли что может произойти? Случилось ведь однажды, что режиссер за 12 часов до премьеры потребовал переделать два костюма героини. Всю ночь тогда пришлось прорабывать. Вот и за женские платья в сказке «Солнечная невеста» она очень добросовестно, плеча болгарского, ставит не режиссер из Болгарии, уж он-то знает, как и что там носят. Хотя в общем-то Нина Михайловна любой костюм не в диоквинокку — за время работы в Тизе ко всем костюмам не одевала: и испанских грандов, и замоскворецких купчих, даже на современных стилист шитье приспособилась.

Странное дело: столько лет она, Нина Михайловна Минаева, работает в Тизе, а к спокойствию не привыкла. Все так же остро ощущает она свою ответственность за судьбу каждого спектакля. Не меньше, может быть, чем режиссер-постановщик. И знает ведь, совершенно точно знает, что зритель, уходя домой, о костюмах так и не вспомнит. Разве только костюмы ему не понравятся... Знает она это, но знает и другое: успех спектакля — дело общее, театр не то место, где считаются славою.

ПО-РАЗНОМУ относятся люди к делу, которому служат. Для большинства работа — высшая потребность души, в коллектив, в котором они трудятся, — близкая и дорогая семья, судьба которой далеко не безразлична. Для других (их, к счастью, не так уж много) работа — возможность выдвинуться, сделать карьеру, в коллектив — люди, которые могут помочь или помешать достичь этой цели.

Вот такая история произошла совсем недавно в одном из новосибирских театров. В труппу пришла молодая актриса Л. С. Первые же сцены она доказала свое право на большую работу — о ней сразу сложилось мнение как о человеке творческом и одаренном. Одну за другой получила она две серьезные роли. Но когда подошла смена очередного спектакля, где она была занята художественный совет отдал предпочтение актрисе из второго состава, поставив ее имя на афишу премьеры. В этом решении художественного совета не было ни малейшей предвзятости — действительно, актриса, дублировавшая Л., оказалась интереснее.

На следующий же день после заседания художественного совета Л. принесла в дирекцию заявление об уходе.

«Зачем уход о моем авторитете? Если престиж? — киднулась Л., не слушая никаких увещаний.

Удивительно, как меняется смысл одного и того же слова в зависимости от того, кто его произносит? Вот, например, престиж. Для таких, как Минаева, престиж — это ответственность за общее дело, за работу коллектива. Для актрисы Л. престиж означает непременно признание ее выдающихся заслуг, даже не различных покая невооруженным глазом.

Какое же это многозначное по-

явление спектакль, будет объявлено зрителям. Директору был по-настоящему дорог престиж театра, поэтому он и решил на такую крутую меру. (К счастью, применить ее так ни разу и не пришлось, оказалось достаточно предупредительна).

Д. А. ЗАВОТНИТСКИЙ о престиже необходимом. Доброе имя коллектива, его авторитет многого стоит! Но авторитет че-

ловка в театре оперы и балета имени Кирова?

Существует и еще одно чувство, о котором почему-то редко говорится, — благодарность коллективу, который поверил в тебя, помог встать на ноги, сделал все, что может сделать самый близкий человек: поддержал, когда было трудно, радовался, когда приходила удача, сурово предостерегал, когда от первых успехов начала кружиться голова.

Доброе имя коллектива создается годами, оно приобретается работой, творчеством, участием в общественной жизни. Что же делают творческие организации, чтобы завоевать его? Укрепить? На этот вопрос любой театр не может дать честный, правдивый ответ: сделано немало, но, сожалению, немало упущено.

ПРЕСТИЖ ТВОЕГО ТЕАТРА

яние — престиж! Хорошо или плохо заботиться о престиже коллектива? Ответ как будто ясен. Но если становится явным разрыв между престижем и желанием выносить сор из избы? Если престиж понимается утилитарно? Если им маскируется желание любыми средствами создать ощущение полнейшего благополучия, чуждым и безбожной «благодати» вопреки действительности и в ущерб истинным интересам коллектива, его доброму имени в более глубоком понимании?

Вдумаясь в историю е актрисы Л. Молодая исполнительница, которая работает в театре без году неделя, который театр создал все условия для развития и совершенствования ее таланта, считает оскорбленным то, что не она выступила в первом спектакле. Своим заявлением об уходе она красноречиво доказывает, что ей безразличен коллектив, его работа, его творческие поиски, что в целом свете нет для нее ничего важнее ее субъективной личности. Так почему же администрация театра и его общественные организации предочили закончить этот некресивый инцидент миром? Испугались, что актриса приведет в исполнение свою угрозу и уйдет из Новосибирска? Или, заботясь об авторитете театра, решили сохранить конфликт в тайне, чтобы не начинать разговоров в городе?

Забота о добром имени коллектива понятна и похвальна, если это честная и умная забота. Никогда еще лекачество, затонувшее болотом аутизма, не приводило к выздоровлению организма. Никогда самая красивая ложь не помогала приобрести уважение.

С год тому назад в одном из новосибирских драматических театров создавалось тревожное положение: некоторые актеры, забыв о высоком назначении своей профессии, стали являться на спектакли в пьяном виде. Директор предупредил их: имя каждого актера, по вине которого сры-

тый, заработанный, не блекнущий даже при самом близком и пристальном разглядывании. А ведь именно так — влчпную и испуганную — каждый день сотни глаз смотрят на любой творческий организм. И, вероятно, никто не станет отрицать, что здесь вопрос престижа ставится особенно остро, ибо во многом именно от него зависит сила воздействия коллектива на умы и сердца зрителей.

Всей стране известны имена великодушных новосибирских мастеров сцены, составляющих гордость театров, их славу. Л. Мисикова, Л. Крупенина, Т. Зинина, Е. Атаронова, Н. Михайлова, А. Гаршина — восхищаясь ими, мы свидетельствуем тем самым свое уважение к коллективам, где они работают.

За что приходят к работникам искусства любовь и признание народа? Прежде всего за мастерство. Оно, как волшебный ключик, открывает сердца тех, кто находится по ту сторону рампы.

Но мастерство — это еще не все. Главное назначение советского искусства — воспитать героизм наших дней, рассказать о людях, о наших современниках, из среды которых выходят Гагарины и Гагарины, под силу только художнику с чистой душой, не просто талантливому мастеру, но обязательно гражданину.

Личный авторитет определяет и авторитет всего коллектива. Один отвечает за всех, но и все отвечает за одного.

Воспитание чувства ответственности и гордости за коллектив, в котором человек трудится, задача не менее важная, чем воспитание художника. Сейчас почти в каждом новосибирском театре есть свой музей. Молодой актер или режиссер может узнать, когда впервые был поставлен «Борис Годунов» и сколько раз прошла «Варяничиха», как встречали театр в Харькове или во Владивостоке. Но ни один аккомпанет не расскажет того, о чем помнят люди — очевидцы, свидетели и участники. Именно они, неврамы, могут передать эстафету добрых традиций молодым.

В НОВОСИБИРСКОМ театре оперы и балета работает много молодых, заплянувшей первую страницу своей творческой биографии. Ее привлекают в Новосибирск не какие-либо особые материальные блага, но возможность большой, творческой работы — так необходимому настоящему художнику. Именно любовью к своему коллективу и чувством ответственности за него объясняется смысл многих, непонятных на первый взгляд поступков. Почему например, солистка балета В. Кукаркина, прошедшая по конкурсу в труппу Большого театра, через месяц по собственному желанию вернулась в Новосибирск? Почему возвратилась балерина Н. Александрова, получившая интересную работу в Ле-

Плохо, когда человек дает слово и нарушает его. Еще хуже когда не держит своего обещания целый коллектив. На областном смотре самостоятельности в Новосибирске одно из последних мест заняли певцы и танцоры Тогучинского района, над которыми шефствовал Театр оперы балета. Может быть, в Тогучинском районе собрались не такие неспособные и искусные люди? Нет. Просто певцы не шли дальше обещаний, не помогли по-настоящему участники самостоятельности. К сожалению этот урок можно адресовать другим коллективам.

Или другой пример. Театр да спектакли не на стационаре, в рабочем клубе, на окраине города. И каких-то почти само собой получается — обязательно дел от себе хоть небольшую скидку. А бывает, весь вышедший спектакль превращается в скучную, спешные актерские замены (на моные исполнители заняты на стационаре), и разоблащенные, испранные декорации, и вымаранные из-за нехватки исполнителей сцены. Зрители и делов и обидно. Что приносит им подобная встреча с искусством? Театру? Возвращает ли его к ральный авторитет? Приближает ли уважения исполнителем режиссера, имена которых, отличие от имени скромной Н. Михайловны, стоят на афише?

ТАК ЧТО ЖЕ такое, в самом деле, престиж? В толковых словарях под редакцией Ушакова он определяется коротко: «авторитет», «влияние». И другое нелегко заслужить. А торитет, влияние приходит и высокая награда, как общественное признание.

О. АЛЕКСАНДРОВА, соб. корр. «Советской культуры», НОВОСИБИРСК.